

УДК 159.9

ГРНТИ 15.41.21

ВОЗМОЖНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СЕТЕВОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ КОНСТРУИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

© 2023 г. В.А. Перегудина

*Кандидат психологических наук, ФГБОУ ВО «Тульский государственный
университет»; г. Тула, Россия
e-mail: Peregudina VA@mail.ru*

Статья посвящена описанию особенностей становления и трансформации сетевой идентичности как одного из ведущих феноменов, возникшего в результате развития современного информационного общества. Описаны, обобщены и упорядочены ключевые аспекты, определяющие своеобразие функционирования сетевого информационного пространства, с точки зрения их влияния на личность современного человека. Подробно проанализированы возможности киберпространства для конструирования, развития и самопознания личности, самопрезентации, межличностного взаимодействия, социализации и культурных трансформаций. Показано, что сетевой информационный мир — это особое ментальное пространство, обладающие огромным потенциалом для развития как личностного, так и социального. Предпринята попытка не только обобщить имеющиеся сведения о влиянии Интернета на жизнь и личность, но и показать те изменения, которые произошли в современности на основе анализа исследований последствий информатизации и глобализации. В итоге показано, что: анонимность взаимодействия и отсутствие телесности наряду с возникновением «эффекта растормаживания» сопровождается стремлением воссоздать в современном киберпространстве аутентичную идентичность; самопрезентация личности в сети через текст и систему знаков, сопровождается процессом усиливающейся визуализации формируемого контента, порождая новую форму восприятия другого человека через «чтение» и интерпретацию подобного «визуального текста»; факт совмещения коммуникации и автокоммуникации в сетевом общении сопровождается необходимостью развития умения преломить собственную индивидуальность через призму сетевого контента, способствуя личностной самооценке и рефлексии; виртуальная идентичность способствует удовлетворению потребности в презентации себя другим с целью получения социального одобрения, развивая навыки управления социально-перцептивными процессами партнеров; возможность «игры с ролями» и создания множества образов «Я» порождается мотивацией, которая может носить как виртуально компенсаторный

характер, так и информационно поисковый, приводя к личностным трансформациям; необходимость конструировать сетевую идентичность с помощью навязывания шаблонных стратегий и инструментов говорит о ее вторичной природе, способствуя усилению собственной сознательной активности в поиске и усовершенствовании доступных механизмов самопрезентации; наличие в киберпространстве массивов персональных данных порождает новые формы представлений как о личной безопасности, так и собственной идентичности, которые создаются на основе работы автоматизированных алгоритмов; нарастание скорости жизни в информационном пространстве, сопровождается «внутренним ускорением», порождая потребность в усвоении исключительно упрощенной и стереотипной информации; появление процессов киберсоциализации делает сетевое пространство новым институтом усвоения социального опыта.

Ключевые слова: информационные технологии, сетевая идентичность, виртуальная коммуникация, персональные данные, информационная безопасность, самопрезентация, личностное конструирование, трансформация, киберпространство.

ВВЕДЕНИЕ

Жизнь в современном мире уже невозможно представить без влияния информационных потоков на социум и личность человека. Мы живем в эпоху информации, которая стала главным источником накопления знаний как о мире, так и о личности. Поэтому можно сказать, что информация является одной из ведущих ценностей общества нового типа так как она, благодаря заключенной в ней возможности персонализации, дает своему обладателю новые стороны для самоидентификации. Это породило непрекращающийся интерес к исследованию возможностей нового информационно-технологического мира, как одного из ведущих факторов личностного конструирования человека XXI века. Если на заре данных исследований говорили о различении мира реального и виртуального, проводя между ними четкую границу и постоянно сопоставляя их, то в современности можно наблюдать тенденцию к слиянию этих миров и описанию смешанной реальности. В подобной реальности происходит смешение онлайн и офлайн жизни (Марцинковская, 2018). Это порождает потребность в осмыслении и рефлексии тех реалий современной социальной ситуации развития,

которые приводят к возникновению специфичных психологических и социальных новообразований.

Самопрезентация своей личности и работы в информационном пространстве стало для современного человека важной частью процесса конструирования собственной идентичности. Благодаря таким технологическим особенностям виртуальной коммуникации как: анонимность, дистантность и компенсаторность; отсутствие телесности и существование личности в виде репрезентации в онлайн пространстве массивов персональных данных, носящих в основном знаково-символический, визуальный характер; подчиненность взаимодействия автоматизированным алгоритмам и схемам; отсутствие четких социальных ориентиров; совмещение коммуникации и автокоммуникации - она дает пользователям особые возможности в непосредственном самоконструировании и самоопределении. В своей работе мы становимся на выделенных аспектах подробнее, соотнеся их с особенностями конструирования и трансформации личностной идентичности в сетевом информационном пространстве.

ОСОБЕННОСТИ СЕТЕВОГО ИНФОРМАЦИОННОГО МИРА И ПОРОЖДАЕМЫЕ ИМИ ЛИЧНОСТНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

На просторах сети Интернет человек имеет возможность скрывать истинные данные о себе и взаимодействовать с другими людьми **анонимно**, таким образом получая неограниченные возможности выражения эмоций, чувств, суждений и мнений. Факт анонимности способен привести к социальному растормаживанию, он предполагает новые возможности для самопрезентации и, как полагал С.И. Выгонский, может обусловить появление ощущения безнаказанности и необоснованного чувства собственного величия (Выгонский, 2010).

Такой взгляд на Интернет-пространство как пространство возможностей, когда за маской анонимности человек мог скрыть любые особенности своей личности и поведения, был очень популярен вплоть до начала XXI в. Однако на сегодняшний день его можно признать бесспорно устаревшим. Если даже в начале эпохи появления Интернета

чисто технически нельзя было говорить об истинной анонимности пользователя, то с начала 2000-х она стала стремительно исчезать под влиянием новой сетевой идеологии, проповедующей идеал «единой аутентичной идентичности» и «тотальной прозрачности» (Информационная эпоха..., 2019, с. 106).

Кроме того, проявляя активность в сети Интернет, человек физически не находится в ней, что позволяет ему прерывать коммуникацию с другими пользователями в любой момент. Подобное *отсутствие телесности*, а также возможность находиться практически где угодно в момент осуществления взаимодействия, создает ощущение псевдобезопасности (Зудилина, 2013). Однако наряду с этим появление современных сетевых технологий изменило представление о безопасности, дополнив понятие реальной безопасности *информационной безопасностью*. Если технологический аспект данной безопасности связан с возникновением хакерства и постоянным усовершенствованием технологий защиты от кибератак, то психологический - с появлением новой формы личной уязвимости, связанной с утечкой персональных данных. При этом использование информационных технологий способствует повышенной актуализации потребности в безопасности, что порождается активным воздействием на индивидуальную психику таких негативных факторов как информационная пропаганда, троллинг, кибербуллинг. Актуальными становятся исследования, посвященные проблемам психологического воздействия на личность с помощью Интернета (Латынов, 2019), которые описывают модели этого влияния и особенности реагирования личности на потоки информации, наполняющие социальные сети (Латынов, Занковский, 2021).

Рассмотрение феномена «*персональных данных*» в сети также затрагивает психологические аспекты конструирования идентичности современного человека. Образа «Я» консолидируется в многочисленных базах данных, наполнение которых персональной информацией стало необходимым условием существования в информационном обществе. Сбор и переработка данной информации с помощью разнообразных алгоритмов, заточенных под конкретные задачи той или иной сетевой

платформы, стали основным механизмом регулирования и контроля жизни пользователей. В итоге понятия «личной информации», «приватности» и «частной жизни» в современном мире утратили свой истинный смысл. Если в начале эпохи Интернета разглашение своего реального имени, адреса или номера телефона казалось странным и опасным, то в XXI веке подобное поведение стало не просто нормативным, но и само собой разумеющимся. Все это привело к *размыванию границ* между «частным» и «публичным», «реальным» и «виртуальным», создавая мир тотальной персональной открытости и глобального информационного контроля над жизнью, действиями и перемещениями человека.

В силу того, что самопрезентация своей идентичности в сетевом пространстве в основном происходит через *текст*, то для ее анализа вполне применим психосемиотический подход Е.А. Петровой. В его рамках возможно рассмотрение личностной идентичности через призму сетевого облика человека как всей совокупности его визуальных семиотических компонентов. Адекватность восприятия и понимания подобного «визуального текста» Т.А. Фленина называет особым видом «чтения», от особенностей которого часто зависит эффективность взаимопонимания между участниками сетевого взаимодействия (Фленина, 2015).

Основной способ существования личности в виртуальном мире — это некая **система знаков** (тексты, символы, образы, картинки и пр.), из которых собираются аспекты своего нового Я. Если наша реальная идентичность конструируется на протяжении жизни в процессе постепенного возрастного становления, количественных и качественных трансформаций, взаимовлияния условий жизни, социального окружения и природных задатков, то виртуальная идентичность просто воссоздается и наполняется из предложенного сетью набора виртуального материала. Соответственно *по своей природе она вторична*. Ее создание изначально сопровождается частичной потерей личностной уникальности, за счет попытки преломить собственную индивидуальность через призму сетевого контента и сознательной компоновки ее отдельных аспектов с целью

самопрезентации. Мы создаем аспекты своей сетевой идентичности обычно в той форме, которая кажется нам наиболее приемлемой либо с точки зрения собственных представлений о себе (здесь наше сознание часто запускает два противоположных процесса — идеализация или аггравация, или же вообще наши представления о себе могут быть продуктом воображения), либо с точки зрения одобряемого/порицаемого в обществе. То есть мы пользуемся готовыми инструментами самопрезентации, в следствие этого личность в виртуальной сети является более *пассивной*.

Однако, несмотря на навязанную сетевыми технологиями необходимость определенного типа самопрезентации, все же нельзя сказать, что пользователи социальных сетей и онлайн-платформ являются абсолютно пассивными объектами в данном процессе. Наоборот, в современных исследованиях все чаще говорят о *усиливающейся активности людей* в этой ситуации, когда пользователи стараются идти в ногу с информационным прогрессом, постоянно учась взаимодействовать с новыми средствами коммуникации, совершенствовать и корректировать имеющиеся стратегии построения своей идентичности. Эти стратегии становятся все более осознанными и менее наивными, когда продвинутый пользователь социальной сети уже не просто бездумно размещает в ней любой контент о себе, своей работе и жизни, а подвергает его *самоцензуре*, внимательно следит за размещаемой информацией, фильтруя и корректируя ее. Подобное «создание персоны» в конечном итоге становится «более сознательным процессом онлайн, чем офлайн» (Информационная эпоха..., 2019, с. 110).

Однако наряду с такой сознательной формой идентичности в современной Интернет-среде конструируется «**автоматический тип идентичности**», возникающий на основе работы сетевых алгоритмов и часто находящийся вне поля контроля самой личности (Информационная эпоха..., 2019). Подобные алгоритмы, анализируя деятельность пользователей в сети, их интересы и предпочтения, предоставляемую информацию о себе, воссоздают поведенческие паттерны, которые личность *бессознательно* проецирует в виртуальный мир. Причем подобные системы способны

анализировать даже ту информацию, которая по каким-то причинам могла быть отредактирована пользователем или вообще удалена, ибо любое действие в сетевом пространстве оставляет цифровой след, который всегда можно считать. Работа подобных автоматизированных искусственных алгоритмов, подчиняющихся математическим законам, может довольно сильно трансформировать персональную идентичность пользователя, выдавая о нем ту информацию, которую он, не просто сознательно утаивал от других, но и мог даже до конца сам не осознавать.

Тем не менее, возможность контролировать и корректировать предъявляемую информацию о себе в соответствии с изменениями условий коммуникации в виртуальном пространстве приводит к тому, что виртуальная идентичность характеризуется *большей гибкостью*, чем реальная идентичность. При желании мы можем довольно сильно исказить информацию о себе. Так, М.С. Школова называет характер общения в чатах и блогах «карнавальным», подчеркивая тем самым реализуемую в них возможность репрезентации различных сторон своего реального или желаемого «Я» и создания ложных идентичностей с помощью множества виртуальных персонажей (Школова, 2005). В настоящее время искажение информации о себе в реальной жизни порицается обществом в большей степени, чем искажение личных данных в виртуальном пространстве. В работах Е.П. Белинской и А.Е. Жичкиной показано, что 50% активных интернет-пользователей искажают информацию о себе, заменяя истинные имена, умалчивая о наличии детей и семьи, неверно указывая возраст и т.д. В меньшей степени фальсифицируется информация о профессии, образовании, месте жительства, национальности и музыкальных вкусах. Редко подменяются данные о политических взглядах и религиозных предпочтениях (Жичкина, Белинская, 2001).

Проработанность и масштабность виртуальной идентичности очень часто связана такими факторами как утрата ценности личности вследствие кризиса идентификации или неудовлетворенность человека реальной идентичностью. Сам по себе процесс подобной

трансформации можно назвать *конструированием альтернативной идентичности*, отличной как от реального образа Я, так и от Я идеального.

Возможности современных сетевых технологий позволяют все в большей степени помещать реальное Я в виртуальное пространство за счет все большей *визуализации формируемого контента*. В силу того, что наша виртуальная идентичность существует в знаковой, языковой форме, то основными средствами ее саморепрезентации изначально были ник, картинка на аватарке, особым образом заполненная и оформленная домашняя страница или блог, характерное для нас речевое поведение. В последнее же время все большую популярность приобретает привнесение в виртуал «вырезок» реального пространства и времени за счет нарастания тенденции снимать и транслировать видео о себе и своем времяпрепровождении. Конечно, представленность различных сторон личной идентичности и особенности их воссоздания в интернет-пространстве обусловлены и одновременно ограничены теми *возможностями*, которые заложены в основу *используемого сетевого интерфейса*. Это касается не только применяемых информационных и коммуникационных технологий, но и перечня необходимой личной информации, которую должен сообщить о себе пользователь при регистрации. Формируемый таким образом сетевой контент часто актуализирует совершенно разные стороны личностной и социальной идентичности.

Конструируемая таким образом сетевая идентичность отличается *множественностью, мозаичностью*, в итоге представляя собой совокупность текстовых и визуальных компонентов сетевого облика человека (Фленина, 2015). В этом аспекте воплощена возможность игры с ролями, позволяющая личности переключаться между отдельными сторонами своей реальной идентичности и в зависимости от социальной ситуации взаимодействия расширять доступный ролевой репертуар. В итоге в структуре идентичности активных сетевых пользователей все более наполняются содержанием те стороны собственного Я, которые в реальности вполне могут быть совершенно не развиты (Перегудина, 2021).

Исследования *мотивации создания множества идентичностей в сетевом пространстве* также связывают с пониманием проблемы переноса персональной идентичности в Интернет. Подобные работы прежде всего обращают внимание на то, что усиленное конструирование виртуальной идентичности особенно в ущерб реальной, часто бывает связано с желанием убежать от самого себя, своего тела или реального мира. Мотивация виртуального «бегства» может быть обусловлена рядом факторов: реализацией идеального Я; сублимацией осуждаемых в реальности форм поведения; стремлением взять под контроль деструктивные личностные порывы; желанием произвести впечатление на окружающих; возможностью манипуляции и получения власти. Получается, что можно говорить о компенсаторном характере создания виртуальной личности (Жичкина, Белинская, 2017). В частности, описание мотивов создания сетевой идентичности наиболее полно отражено в работах А.Е. Жичкиной, выделяющей две основные группы: 1) мотивационные, связанные с компенсацией реальных условий социализации, и 2) «поисковые», направленные на расширение жизненного опыта личности и открытие новых возможностей для развития. Если цели использования информационных технологий носят в большей степени «информационный» характер (поиск информации), то обычно говорят о позитивных изменениях в мотивационной сфере личности. В случае же когда эти цели носят «виртуальный» характер (компенсация неудовлетворенности в реальной жизни), происходит негативная трансформация мотивационной сферы, связанная с подменой частей реальной и виртуальной жизни (Романов, 2005).

Наряду с множественностью и разнообразием социальных структур, определяющих динамику регуляторов личностного конструирования и социального поведения, Э. Тоффлер отмечает такой объективный параметр современного мира, как нарастание скорости актуальных социальных изменений. Подобное *ускорение жизни* в информационно-технологичном обществе сопровождается не только «внешним ускорением», но и превращается в «ускорение внутреннее», когда стремительно

нарастает скорость течения субъективного времени и жизнь наполняется быстро меняющимися ситуациями (Тоффлер, 2002, с. 45). В этом случае человек лишается традиционных ориентиров для ценностного самоопределения, так как они быстро устаревают и прекращают выполнять свои социальные функции, являясь когнитивно сложными по природе, и поэтому, требующими много времени для усвоения и понимания. В итоге человек начинает искать быстрые и схематичные формы объяснения и познания реальности, что способствует *сверхупрощению* и *стереотипизации* восприятия. Э. Тоффлер говорит о том, что все большее внедрение в реальную жизнь сетевых информационных технологий, приводит к усиливающемуся стремлению большинства людей находить самый простой и при этом желательно единственно допустимый вариант решения практически любой проблемы. И потому «нарастающая интеллектуальная придурковатость угрожает опередить темп изменений» (Тоффлер, 2002, с. 364).

В итоге можно сказать, что в виртуальном пространстве *отсутствуют четко очерченные социальные ориентиры*, что дает пользователям свободу самовыражения. При сетевой форме взаимодействия собеседники меньше внимания уделяют соблюдению социальных условностей и поведенческих норм. Это делает подобное общение более неформальным, а значит, как следствие, нередко и более доверительным. О данной особенности компьютерно-опосредованной коммуникации впервые упомянул Дж. Сулер, назвав её «*эффектом растормаживания*» (Сулер, 2012).

Однако описанная выше свобода от традиционных норм и ценностей сопровождается усилением *социальной неопределенности*. Это, в свою очередь, заставляет задумываться над доступными возможностями и направлениями личностного самоконструирования, осуществлять их постоянный выбор, сменять или искать новые. В этом процессе, конечно же, срабатывают механизмы социального влияния, когда то, что в тот или иной период времени пользуется популярностью у других участников виртуальной жизни, часто становится отправной точкой для собственной

самопрезентации. Активные пользователи сетевых медиа хотят быть в тренде, на волне происходящих информационных изменений, что порождает *изменчивость и непостоянство виртуальной идентичности* особенно с точки зрения средств создания определенных образов и стратегий самопрезентации.

Как отмечает Т.А. Фленина, виртуальная идентичность человека XXI века отличается от той, что выделилась на заре возникновения сетевых технологий (Фленина, 2015). Если в 90-е годы виртуальная реальность еще была недостаточно сформирована и наполнена, а сетевая идентичность имела диффузную форму, отличаясь безличным характером и анонимностью, то в начале 2000-х виртуальный мир в сознании пользователей оформился в отдельную реальность, требующую вести «двойную» жизнь. Сейчас же идентичность активных пользователей сетевых медиа становится все более адекватной реальности и правдивой. Тем не менее, в силу *безграничности* виртуального мира, его *слабой структурированности* и *многомерности* возникают определенные риски при конструировании собственной идентичности в нем. Так, американский психолог Ш. Теркл предупреждает об опасности «размывания» идентичности, когда Я-виртуальное становится либо полной противоположностью Я-реального за счет искажения собственного Я и полного отделения от него, либо сливается с Я-реальным, приводя к неразличению в сознании двух миров (Теркл, 1996). Поэтому сохранение собственной аутентичности в сетевом информационном пространстве является важным условием конструирования виртуальной идентичности современного человека. Это можно достичь благодаря переносу в виртуальный мир значимых маркеров реальной персональной и социальной идентичности, а также за счет формирования позиции активного субъекта сетевых отношений. Подобные тенденции возникают в современном медиа пространстве, когда создатели современных социальных сетей и платформ выступают яркими противниками идеи «множественной идентичности», выдвигая четкий тезис о том, что: «У нас одна идентичность» (Информационная эпоха..., 2019, с. 107).

В целом, обобщая те функции, которые выполняет виртуальная идентичность, Г.У.

Солдатова в качестве ведущих отмечает следующие:

- 1) Управление — рациональное выстраивание своего образа для других пользователей сети Интернет;
- 2) Самопознание — расширение представлений о собственной личности путем объективации и интеграции ее аспектов;
- 3) Мифотворчество — создание мифов о собственной личности;
- 4) «Экзистенциальное лицедейство» — желание быть кем-либо, отличным от собственной личности;
- 5) Социальная инженерия — использование виртуальной идентичности как инструмента влияния на сознание и деятельность других пользователей (Солдатова, 2018).

Таким образом, видно, что целью такой идентичности является *презентация себя другим пользователям*. При этом для подобной идентичности важно получение социального одобрения и признания за счет получения положительных откликов со стороны иных пользователей сети. В данном случае судьями статуса и престижа человека в виртуальном пространстве выступают социальные сети и мессенджеры. Чем больше символов одобрения получает активные пользователь сети, тем выше их престиж и статус. Все это порождает так называемую гонку за «лайками», которая чаще всего коррелирует с несформированностью, слабостью или регрессией собственной идентичности.

А.Е. Войскунский связывает подобную озабоченность собственным рейтингом в масс-медиа с понятием «репутационная прокачка», которое описывает такие особенности самопрезентации личности в интернет-пространстве, которые направлены на управление социально-перцептивными процессами партнеров в сторону манипуляции ими (Войскунский, 2019). В этом случае в самопрезентации часто появляются социально желательные черты, подогнанные под популярные стереотипы, или, наоборот,

происходит аггравация отрицательных личностных особенностей с целью шокировать, привлечь внимание. В этом случае реализуются практики намеренного отклонения от действительности, а также искусственного создания (селекции) желаемых или популярных элементов Я-образов.

Значимой для становления сетевой идентичности становится и такая особенность интернет-общения, как **совмещение коммуникации и автокоммуникации**. Когда помимо прямой системы передачи информации другому по типу Я-Он возникает возможность возвращения текста к его адресату (Я-Я), что может способствовать перестройке собственного Я за счет повторной рефлексии и большей осознанности сказанного. Кроме того, распространённым сопровождением подобного общения все чаще становятся дискуссии, споры и разнообразные обсуждения, что вполне может приводить к развитию самосознания участников и качественной перестройке системы убеждений. Все это может стать предпосылкой для активной работы над собой и привести к новому уровню развития высших психических функций.

Однако исследователи чаще говорят негативных последствиях погруженности в интернет-коммуникацию. Среди них можно назвать возникновение *фаббинга*, характеризующегося постоянным отвлечением на гаджет во время реального взаимодействия (Козулина, 2016). Данное новообразование в сфере межличностного взаимодействия может приводить к обесцениванию процесса реального общения, утративанию навыков взаимодействия, поверхностности и ошибкам восприятия (Крюкова, 2019).

Кроме того, для современного человека активное использование сетевых технологий — это *специфичный способ времяпрепровождения*, новый вариант социальной игры, если говорить о данном феномене в терминах трансактного анализа. Рамки виртуального взаимодействия персональных субличностей позволяют получать максимум «поглаживаний», увеличивая личностный «выигрыш» за счет экономии временных и психологических затрат, когда каждый из участников «игры» сам управляет

условиями ее протекания. Лёгкость, ненавязчивость и высокая интенсивность подобного времяпрепровождения часто коррелируют с бесконтрольным увеличением времени, отводимого на его осуществление. Когда человек, погружаясь в виртуальный мир, словно выпадает за временные и физические границы мира реального, проваливаясь в бесконечность сетевого потока информации и коммуникации. Это опасно формированием зависимости от Интернета, о которой все чаще рассуждают исследователи. В итоге чем больше времени человек проводит в сети, тем более слиты в его сознании реальный и виртуальный мир, тем более проработанной становится сетевая идентичность, возможно, даже в ущерб реальной (Перегудина, 2021).

Сама по себе сетевая идентичность по своей структуре и содержанию сильно напоминает реальную идентичность в плане наличия в ней внешней самопрезентации и внутреннего наполнения. Составляющие реальной и сетевой идентичности значимо коррелируют друг с другом, поэтому нельзя говорить о том, что данный феномен — это нечто совершенно иное нежели реальная личность. Более того реальная личность, являясь основой для конструирования сетевой идентичности, сама испытывает на себе ее влияние — когда элементы виртуальных образов и Я-концепции начинают включаться в персональные аспекты самоидентификации, приводя к их расширению и трансформации. Пространство Интернет можно рассматривать как *новое культуральное образование*, дающее современной личности новые средства для развития. И это пространство становится особенно значимым для тех, кто в силу каких-либо индивидуальных особенностей и жизненных обстоятельств с трудом формирует свой образ «Я» на основе имеющихся природных задатков и социальных достижений.

Интернет-среда дает возможность **киберсоциализации**, под которой понимается процесс «овладения и присвоения человеком социального опыта, приобретаемого в онлайн-контекстах, воспроизводства этого опыта в смешанной офлайн/онлайн-реальности и формирующего его цифровую личность как часть реальной личности» (Солдатова, 2018, с. 76). Особенно значимое влияние процессы киберсоциализации

оказывают на несформированную психику подрастающего поколения. Данный факт обычно объясняют тем, что традиционные (культурально-нормативные) институты социализации практически утратили свой авторитет в глазах развивающейся личности XXI века, уступив место сети интернет, как наиболее привлекательному способу получения и усвоения социального опыта (Угольков, 2012). С этим можно связать появление и популярность **социальных сетей** как одного из ведущих институтов социализации современных подростков и молодежи. Благодаря им личности стало намного проще завязывать и поддерживать межличностные отношения, а также удовлетворять практически все формы потребностей. Социальные сети не только способствуют расширению социальной среды личности, но и дают возможность социального экспериментирования, обогащают личный опыт как в познавательном плане, так и в межличностном (Собкин, 2019).

Типы и уровни данного процесса киберсоциализации подробно описаны в статье Р.М. Айсиной, А.А. Нестеровой (Айсина, Нестерова, 2019). Исследователи говорят о наличии как позитивных, так и негативных влияний информационных технологий на процесс социализации личности. Негативная социализация связана с состоянием, когда интернет воспринимается как «незаменимый помощник», без которого невозможно осуществление буквально любого вида деятельности. Подобное отношение к интернет-технологиям сопровождается потребностью в постоянном онлайн-соединении и возникновением глубочайшей фрустрации, сходной с депрессивным состоянием, при невозможности ее удовлетворения. Положительная социализация связывается с периодическим использованием возможностей сетевых информационных технологий. В этом случае интернет расценивается как важный, но необязательно влияющий на всю жизнь, ресурс (Данилова, 2009). В этом случае именно взаимодействие разнообразных институтов и агентов социализации, а не только возможность доступа к современным информационным технологиям, оказывает решающее воздействие на развитие личности (Кочетков, 2020).

Несомненно, можно наблюдать влияние процесса непрекращающейся информатизации общества на потребителей разнообразных информационных технологий, на их эмоциональные, когнитивные и личностные качества. Все большее внедрение в повседневную жизнь новых технологий инициирует исследования, пытающиеся описать и проанализировать познавательные и личностные новообразования, которые возникают в новом информационном контексте (А.Е. Войскунский, Е.З. Мирская, С.Б. Шапошник). Так, в современной отечественной и зарубежной психологии все больше говорят о следующих психологических феноменах, связанных с освоением человеком новых информационных технологий:

- персонификация, «одушевление» компьютера, когда компьютер воспринимается как живой организм;
- потребность в «общении» с компьютером и особенности такого общения;
- различные формы компьютерной тревожности, которые описываются как страх, возникающий при работе на компьютере или при размышлении о ней (Г. Маркулидес, Д. Кэмпбелл и К. Перри);
- вторжение во внутренний мир человека, ведущее к возникновению у некоторых пользователей экзистенциального кризиса, сопровождающегося когнитивными и эмоциональными нарушениями. При этом может происходить переоценка ценностей, пересмотр взглядов на мироздание и свое место в мире;
- «инвалидизация», связанная с полным разрушением привычной деятельности или переживанием острой нехватки событийной наполненности жизни даже при непродолжительном отсутствии доступа к сетевым технологиям и девайсам;
- феномен погружения в интернет-пространство, когда увлеченность той или иной информационной технологией сопровождается практически полным отключением от реальности, отсутствием контроля за временем и нарушением режимов чередования активностей (Мирошниченко, 2010).

Новое поколение, выросшее с гаджетами с первых дней своей жизни, иначе мыслит и иначе взаимодействует с миром. К примеру, наблюдается склонность к мультизадачности, изменение концентрации внимания, а также повышенный уровень дополнений (Лох, Канай, 2015).

Исследователи выделяют следующие потенциально негативные трансформации личности под влиянием информационно-коммуникационных технологий: крайние формы увлечения компьютерными играми, компьютерное хакерство как результат выходящего за пределы необходимости увлечения познанием в сфере высоких технологий, своеобразная «зависимость» от интернета, аутизация, диссинхрония (неравномерность) развития (Мирошниченко, 2010).

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

— Анонимность взаимодействия и отсутствие телесности, которые в начале выстраивания сетевой активности человека могли порождать чувство собственного величия и безнаказанности, приводя к возникновению «эффекта растормаживания», в современном мире трансформировались в стремление воссоздать в киберпространстве аутентичную идентичность, открыто размещать в нем реальную информацию о себе и своей жизни.

— Основной способ существования личности в сети связан с ее самопрезентацией через текст, а также систему разнообразных знаков, с процессом усиливающейся визуализации формируемого контента. Это породило новую форму восприятия другого человека через «чтение» и интерпретацию подобного «визуального текста». А процесс создание подобного «текста» стал требовать от пользователя необходимости преломить собственную индивидуальность через призму сетевого контента, заставляя заниматься самоцензурой и рефлексией. Чему способствует и факт совмещения коммуникации и автокоммуникации в сетевом общении.

— Возникновение виртуальной идентичности первоначально связано с удовлетворением потребности в презентации себя другим с целью получения социального одобрения. Это сопровождается стремлением управлять социально-перцептивными процессами партнеров, манипулировать ими.

— Возможность контролировать и корректировать предъявляемую информацию о себе в соответствии с изменениями условий коммуникации в виртуальном пространстве делает виртуальная идентичность более гибкой, чем реальную, порождая возможность «игры с ролями», создания множества образов «Я». Это сделало Интернет не только пространством личностного конструирования и самопрезентации, но и миром ролевого социального экспериментирования, поиска себя и компенсации чего-то. Конструируемая таким образом сетевая идентичность часто характеризуется множественностью, мозаичностью. При этом мотивация создания множества идентичностей в виртуальном пространстве может носить как виртуально компенсаторный характер, так и информационно поисковый, приводя к личностным трансформациям.

— Возможности переноса реальной идентичности в виртуальный мир ограничены возможностями используемых информационных и коммуникационных технологий, что сопровождается навязыванием готовых, шаблонных стратегий и инструментов самопрезентации, делая воссоздаваемую сетевую идентичность вторичной по своей природе и более пассивной. Однако наряду с этим в современности усиливается собственная активность людей, связанная со стремлением усовершенствовать имеющиеся в их распоряжении механизмы самопрезентации и освоить новые. Это в свою очередь приводит к увеличению сознательного контроля онлайн процессов.

— Необходимость размещения в сети разнообразных персональных данных привела к появлению новых смыслов в понимании термина «безопасность», описывающих новую форму личной уязвимости, связанной с кражей и недобросовестным использованием личной информации. А также к размыванию границ между «частным» и

«публичным», «реальным» и «виртуальным», создавая мир тотальной персональной открытости.

— Накопленные за годы существования Интернета сетевые данные привели к возникновению безграничных массивов персональной информации, которая подвергается постоянному анализу и контролю автоматическими сетевыми алгоритмами. Эта информация существует в форме «длящегося настоящего», впитывая в себя любые информационные следы, сознательно или бессознательно оставляемые пользователями в любой из моментов своей жизни. Это породило возникновение «автоматических типов идентичности», являющихся продуктом холодного расчета математических алгоритмов, не учитывающих нюансов индивидуальности и упрощающих воссоздаваемую таким образом идентичность до стереотипных схем, зачастую сильно трансформируя истинную личностную сущность.

— Жизнь в информационном сетевом обществе приводит к нарастанию скорости актуальных социальных изменений, приводя к ускорению течения субъективного времени и насыщенности жизни быстро меняющимися ситуациями. Это сопровождается усилением потребности в быстром осмыслении происходящего и нарастанием скорости переработки информации, что приводит к поиску быстрых, простых и желательно единственно возможных вариантов решения буквально любой проблемы, позволяя экономить психологические ресурсы и время. Это в свою очередь способствует свехупрощению и стереотипизации мышления современного человека.

— Отсутствие четко очерченных социальных ориентиров и постоянная изменчивость информации сопровождаются усилением состояния социальной неопределенности. Современный человек вынужден постоянно искать и анализировать доступные возможности и направления личностного самоконструирования, что порождает изменчивость и непостоянство как виртуальной идентичности, так и самого киберпространства. Виртуальный мир безграничен, слабо структурирован и многомерен, что может приводить к поглощению им, «размыванию» как границ идентичностей, так и

границ миров. Поэтому в современном киберпространстве много внимания уделяется созданию целостной идентичности, сохранению аутентичности и формированию позиции активного субъекта сетевых отношений.

— Наконец Интернет является в современном мире особым ментальным пространством, занимая место одного из ведущих институтов социализации. Это порождает необходимость выстраивания новой эффективной системы взаимодействия разнообразных институтов и агентов социализации, а также более осознанного конструирования сетевого информационного пространства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В итоге сам интернет представляется нам как новое «ментальное пространство» - киберпространство - альтернативное реальному миру. Особенностью этого пространства является:

— его непрекращающаяся генеративность, связанная с постоянным производством и порождением новых смыслов и продуктов,

— постоянная незавершенность, когда сетевая информация общедоступна и открыта для разных пользователей, подразумевает разные пути ее получения и отличается нейтральностью;

— структурная нестабильность, выражающаяся в бесконечном количестве возможных модификаций цифровых и сетевых структур;

— вечно длящееся настоящее, как воплощение «идеальной памяти», поскольку информационные следы в таком пространстве существуют вне времени, а информация, попавшая в него, остается там навсегда, не изменяясь целесообразно изменениям человеческой биографии.

Современная сетевая среда эволюционирует и представляет собой *самоорганизующуюся систему*, внутри которой постоянно происходят процессы усложнения структуры, роста количества связей между элементами системы. Вероятно,

можно говорить и о развитии новых форм сознания, носителем которого является не только индивидуальный мозг, но и надиндивидуальный разум. Он является продуктом новой сферы сознания — **ноосферы**, которая базируется на глобальном уровне сети общения (Тейяр де Шарден, 2002). Ряд исследователей говорит о возникновении понятия «вселенский разум», описывая его как гибрид человеческого и искусственного интеллектов (Асмолов, 2019).

Таким образом, современные пользователи учатся расширять собственные когнитивные возможности с помощью сетевого интеллекта, осуществляют движение от простого потребления сетевой информации как ресурса к производству, конструированию сетевой среды, наполняя ее персональным контентом, личностными смыслами и новыми знаниями.

ЛИТЕРАТУРА

- Айсина Р.М., Нестерова А.А. Киберсоциализация молодежи в информационно-коммуникационном пространстве современного мира: эффекты и риски // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 4. С. 4–57. DOI:10.17759/sps.2019100404
- Асмолов Г.А., Асмолов А.Г. Интернет как генеративное пространство: историко-эволюционная перспектива // Вопросы психологии. 2019. № 4. С. 3–28.
- Войскунский А.Е. Современные тенденции киберпсихологических исследований // Цифровое общество в культурно-исторической парадигме / Коллективная монография под редакцией Т.Д. Марцинковской, В.Р. Орестовой, О.В. Гавриченко. М.: МПГУ, 2019. С. 6–13.
- Выгонский С.И. Обратная сторона Интернета: психология работы с компьютером и сетью. Ростов-н/Д: Феникс, 2010. 316 с.
- Данилова М.А. Интернет-социализация студенческой молодежи: специфика мотивации сетевого поведения: Дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Саратовский государственный технический университет. Саратов, 2009. 139 с.
- Жичкина А.Е., Белинская Е.П. Самопрезентация в виртуальной коммуникации и особенности идентичности подростков-пользователей Интернета // Образование и информационная культура. Социологические аспекты. Труды по социологии

образования. Том V. Выпуск VII / Под ред. В.С. Собкина. М.: Центр социологии образования РАО, 2000. С. 431-460.

Занковский А.Н., Латынов В.В. Модель психологического воздействия в социальных сетях // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2021. Т. 6. № 1. С. 4–38.
DOI:10.38098/iran.opwp.2021.18.1.001

Зудилина Н.В. Мотивы использования анонимности в киберпространстве Интернета как фактор формирования идентичности человека // Известия ВолгГТУ. 2013. Т. 13. № 9(112). С. 63–68.

Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования: монография / Отв. ред. Н.Б. Кириллова. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2019. 292 с.

Козулина Н.С., Карачев А.Ю., Ахмедзянова Е.В. Фаббинг — неблагоприятный фактор в формировании компетенций у студентов вузов // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 10(66). С. 56–65.
DOI:10.12731/2218- 7405-2016-10-56-65

Кочетков Н.В. Интернет-зависимость и зависимость от компьютерных игр в трудах отечественных психологов // Социальная психология и общество. 2020. Том 11. № 1. С. 27–54. DOI:10.17759/sps.2020110103

Крюкова Т.Л., Екимчик О.А. Фаббинг как угроза благополучию близких отношений // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27. № 3. С. 61–76.
DOI:10.17759/ crr.2019270305

Латынов В.В. Эффекты и закономерности психологического воздействия в сетевых сообществах // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2019. Т. 4. № 4. С. 198-220.

Марцинковская Т.Д. Транзитивное и цифровое пространство как новая психология повседневности // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей и материалов международной конференции Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека, 14 – 17 февраля 2018, Коломна / под общ. ред. Р.В. Ершовой. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2018. С. 219–223.

Мирошниченко А.В. Трансформации смысловой сферы юношей с различным уровнем компьютерной зависимости: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Юж. федер. ун-т. Ростов-на-Дону, 2010. 174 с.

Перегудина В.А. Опыт исследования идентичности личности активных интернет-пользователей // Вестник Самарского Государственного Технического

Университета. Серия «Психолого-педагогические науки». 2021. Т. 18. № 3. С. 127–144. DOI:<https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2021.3.9>

Перегудина В.А. Ведущие тенденции трансформации личностной идентичности в сетевом информационном пространстве // 57-я Научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава ТулГУ с всероссийским участием: Сборник докладов в 2-х частях, Тула, 08–12 февраля 2021 года / Под редакцией М. С. Воротилина. Том Часть 1. Тула: Тульский государственный университет, 2021. С. 403-409.

Романов И.В. Влияние интернет-среды на индивидуально-психологические качества пользователей научно-информационных сайтов: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Ивановский государственный университет. Иваново, 2005. 207 с.

Собкин В.С., Федотова А.В. Сеть как пространство социализации современного подростка // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27. № 3. С. 119–137. DOI:[10.17759/cpp.2019270308](https://doi.org/10.17759/cpp.2019270308)

Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 71–80. DOI:[10.17759/sps.2018090308](https://doi.org/10.17759/sps.2018090308)

Солдатова Е.Л., Погорелов Д.Н. Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы // Образование и наука. 2018. Т. 20. №5. С. 105-124. DOI: [10.17853/1994-5639-2018-5-105-124](https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-5-105-124)

Тейяр де Шарден П. Феномен человека: [Сб. очерков и эссе] / Пер. с фр. О.С. Вайнер и др. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 553с.

Тоффлер Э. Шок будущего / Пер. с англ. Е. Руднева и др. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 557с.

Угольников Н.В. Интернет как институт социализации старших школьников: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Моск. пед. гос. ун-т. М., 2012. 197 с.

Фленина Т.А. Сетевая идентичность в самосознании российской молодежи // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, 2015. № 178. С. 76–79.

Школова М.С. Лингвистические и семиотические аспекты конструирования идентичности в электронной коммуникации: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Твер. гос. ун-т. Тверь, 2005. 174 с.

Suler J. The Online Disinhibition Effect // CyberPsychology & Behavior. 2004. V. 7 № 3. pp. 321-326. DOI: <http://doi.org/10.1089/1094931041291295>

Turkle Sh. Parallel lives: working on identity in virtual space // Constructing the self in a mediated world: inquiries in social construction / D. Grodin & T.R. Lindlof (eds.). Thousand Oaks: Sage, 1996. pp. 156–175.

Статья поступила в редакцию: 10.02.2023. Статья опубликована: 07.04.2023.

MODERN NETWORK CAPABILITIES INFORMATION SPACE FOR CONSTRUCTING THE PERSONALITY

© 2023 Viktorija A. Peregudina

Ph.D. (psychology), Tula State University; Tula, Russia
e-mail: PeregudinaVA@mail.ru

The article is devoted to the description of the features of the formation and transformation of network identity as one of the leading phenomena that arose as a result of the development of the modern information society. The key aspects that determine the peculiarity of the functioning of the network information space are described, generalized and ordered from the point of view of their influence on the personality of a modern person. The possibilities of cyberspace for the construction, development and self-knowledge of personality, self-presentation, interpersonal interaction, socialization and cultural transformations are analyzed in detail. It is shown that the networked information world is a special mental space with a huge potential for both personal and social development. An attempt is made not only to summarize the available information about the impact of the Internet on life and personality, but also to show the changes that have occurred in modern times based on the analysis of studies of the consequences of informatization and globalization. As a result, it is shown that: the anonymity of interaction and the absence of physicality, along with the emergence of the "disinhibition effect", is accompanied by the desire to recreate an authentic identity in modern cyberspace;

self-presentation of a person on the web through text and a system of signs, is accompanied by a process of increasing visualization of the generated content, generating a new form of perception of another person through "reading" and interpretation of such a "visual text"; the fact of combining communication and autocommunication in network communication is accompanied by the need to develop the ability to refract one's own individuality through the prism of network content, contributing to personal self-censorship and reflection; virtual identity contributes to satisfying the need to present oneself to others in order to obtain social approval, developing the skills of managing the socio-perceptual processes of partners; the possibility of "playing with roles" and creating many images of the "I" is generated by motivation, which can be both virtually compensatory in nature and informational search, leading to personal transformations; the need to construct a network identity by imposing template strategies and tools speaks of its secondary nature, contributing to the strengthening of one's own conscious activity in search and improvement available self-presentation mechanisms; the presence of arrays of personal data in cyberspace generates new forms of ideas about both personal security and one's own identity, which are created based on the work of automated algorithms; the increase in the speed of life in the information space is accompanied by an "internal acceleration", generating the need for the assimilation of extremely simplified and stereotyped information; the emergence of cybersocialization processes makes the network space a new institution of assimilation social experience.

Key words: information technologies, network identity, virtual communication, personal data, information security, self-presentation, personal construction, transformation, cyberspace.

REFERENCES

- Aysina, R.M., & Nesterova, A.A. (2019). Kibersocializaciya molodezhi v informacionno-kommunikacionnom prostranstve sovremennogo mira: efekty i riski [Cyber socialization of youth in the information and communication space of the modern world: effects and risks]. *Sotsial'naya Psikhologiya i Obshchestvo* [Social Psychology and Society]. 10(4). 42–57. (in Russian). DOI:10.17759/sps.2019100404
- Asmolov, G. A., & Asmolov, A. G. (2019). Internet kak generativnoe prostranstvo: istoriko-evolyucionnaya perspektiva [The Internet as a generative space: Historical-evolutional perspective]. *Voprosy Psikhologii*. 4. 3–28. (in Russian).
- Voiskunsky, A.E. (2019). Sovremennye tendencii kiberpsihologicheskikh issledovaniy [Modern trends in cyberpsychological research]. In: Marcinkovskaya, T.D., Orestova, V.R., & Gavrichenko, O.V. (eds.). *Cifrovoe Obshchestvo v Kul'turno-istoricheskoy Paradigm* [Digital Society in the Cultural-Historical Paradigm]. (pp. 6–13). Moscow: Moscow State Pedagogical University. (in Russian).

- Vygonskiy, S.I. (2010). *Obratnaya Storona Interneta: Psikhologiya Raboty s Kompyuterom i Setyu* [The Reverse Side of the Internet: the Psychology of Work with Computer and Network]. Rostov-na-Donu, Feniks. (in Russian).
- Danilova, M.A. (2010). Internet-sotsializatsiya Studencheskoi Molodezhi: Spetsifika Motivatsii Setevogo Povedeniya [Internet Socialization of Students: the Specifics of Motivating Network Behavior]. *Candidate's thesis*. Saratov. (in Russian).
- Zhichkina, A.E., & Belinskaya, E.P. (2000). Samoprezentatsiya v virtual'noj kommunikatsii i osobennosti identichnosti podrostkov-pol'zovatelej Interneta [Self-presentation in virtual communication and features of the identity of teenage Internet users]. In: V.S. Sobkin (Ed.). *Obrazovanie i Informacionnaya Kul'tura. Sociologicheskie Aspekty. Trudy po Sociologii Obrazovaniya*. [Education and Information Culture. Sociological Aspects. Works on the Sociology of Education]. (Vol.5(7)). (pp 431–460). Moscow: Center for Sociology of Education RAO Publ. (in Russian).
- Zankovsky, A.N., & Latinov, V.V. (2021). Model' psikhologicheskogo vozdejstviya v social'nyh setyah [Model of psychological influence in social media]. *Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda* [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]. 6(1). 4-38. (in Russian). DOI:10.38098/ipran.opwp.2021.18.1.001
- Zudilina, N.V. (2013). Motivy ispol'zovaniya anonimnosti v kiberprostranstve interneta kak faktor formirovaniya identichnosti cheloveka [Motives for using anonymity in the cyberspace of the Internet as a factor in the formation of human identity]. *Izvestiya Volgogradskogo Gosudarstvennogo tekhnicheskogo Universiteta* [Bulletin of Volgograd State Technical University]. 13(9). 63–68. (in Russian).
- Kirillova, N.B. (Ed.). (2019). *Informatsionnaya Epoha: Novye Paradigmy Kul'tury i Obrazovaniya* [Information age: New Paradigms of Culture and Education]. Ekaterinburg: Ural University publishing house. (in Russian).
- Kozulina, N.S., Karachev, A.Yu., & Akhmedzyanova, E.V. (2016). Fabbing — neblagopriyatnyi faktor v formirovanii kompetentsii u studentov vuzov [Fabbing is an unfavorable factor in the formation of competencies among university students]. *Sovremennye Issledovaniya Sotsial'nykh Problem* [Modern Studies of Social Problems]. 10. 56–65. (in Russian). DOI:10.12731/2218-7405-2016-10-56-65
- Kochetkov, N.V. (2020). Internet-zavisimost' i zavisimost' ot komp'yuternykh igr v trudakh otechestvennykh psikhologov [Internet addiction and dependence on computer games in the works of Russian psychologists]. *Sotsial'naya Psikhologiya i Obshchestvo* [Social Psychology and Society]. 11(1). 27–54. (in Russian). DOI:10.17759/sps.2020110103

- Kryukova, T.L., & Ekimchik, O.A. (2019). Fabbing kak ugroza blagopoluchiyu blizkih otnoshenij [Phubbing as a Possible Threat to Close Relationships' Welfare]. *Konsul'tativnaya Psikhologiya i Psikhoterapiya [Counseling Psychology and Psychotherapy]*. 27(3). 61–76. (in Russian). DOI:10.17759/cpp.2019270305
- Latynov, V.V. (2019). Effekty i zakonomernosti psihologicheskogo vozdejstviya v setevykh soobshchestvakh [Effects and patterns of psychological impact in online communities]. *Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]*. 4(4). 198–220. (in Russian).
- Martsinkovskaya, T.D. (2018). Tranzitivnoe i cifrovoe prostranstvo kak novaya psihologiya povsednevnosti [Transitive and digital space as a new psychology of everyday life]. Proceedings from Digital Society as a Cultural and Historical Context of Human Development: *Mizhnarodnaya nauchno-praktychnaya konferentsiya (14–17 fevralya 2018 g., Kolomna) [International Scientific and Practical Conference, (February 14–17, Kolomna)]*. (pp 219–223). Kolomna. State Social and Humanitarian University Publ. (in Russian).
- Miroshnichenko, A.V. (2010). Transformatsii smyslovoi sfery yunoshei s razlichnym urovnem komp'yuternoї zavisimosti [Transformations of the Semantic Sphere of Young Men with Different Levels of Computer Addiction]. *Candidate's thesis*. Rostov-na-Donu. (in Russian).
- Peregudina, V.A. (2021). Opyt issledovaniya identichnosti lichnosti aktivnykh internet polzovatelej [Experience in researching the identity of active internet users]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo yuniversiteta [Vestnik of Samara State Technical University Psychological and Pedagogical Sciences]*. 18(3). 127–144. (in Russian). DOI:10.17673/vsgtu-pps.2021.3.9
- Peregudina, V.A. (2021). Vedushchie tendencii transformacii lichnostnoj identichnosti v setevom informacionnom prostranstve [Leading trends in the transformation of personal identity in the network information space]. Proceedings from *57-ya Nauchno-prakticheskaya konferenciya professorsko-prepodavatel'skogo sostava TulGU s vserossijskim uchastiem (08–12 fevralya 2021 g., Tula). [57th Scientific and Practical Conference of the Teaching staff of TulGU (february 08–12, 2021, Tula)]*. (Vol. 1). (pp. 403–409). Tula: Tula State University Publ. (in Russian).
- Romanov, I.V. (2005). Vliyanie internet-sredy na individual'no-psikhologicheskie kachestva pol'zovatelei nauchno-informatsionnykh saitov. [The Influence of the Internet Environment on the Individual Psychological Qualities of Users of Scientific Information Sites]. *Candidate's thesis*. Ivanovo. (in Russian).

- Sobkin, V.S. & Fedotova, A.V. (2019). Set' kak prostranstvo socializacii sovremennogo podrostka [Social Media as a Field of a Modern Teenager's Socialization]. *Konsul'tativnaya Psikhologiya i Psikhoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy]. 27(3). 119–137. (in Russian). DOI:10.17759/cpp.2019270308
- Soldatova, G.U. (2018). Cifrovaya socializaciya v kulturno-istoricheskoy paradigm izmenyayushchisya rebenok v izmenyayushchemsya mire [Digital socialization in the cultural-historical paradigm: a changing child in a changing world]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society]. 9(3). 71–80. (in Russian). DOI:10.17759/sps.2018090308
- Soldatova, E.L., & Pogorelov, D.N. (2018). Fenomen virtual'noj identichnosti: sovremennoe sostoyanie problem [The phenomenon of virtual identity: the contemporary condition of the problem]. *Obrazovanie i nauka* [The Education and Science Journal]. 20(5). 105–124. (in Russian). DOI:10.17853/1994-5639-2018-5-105-124
- Teilhard de Chardin, P. (2002). *Fenomen cheloveka: Sbornik ocherkov i jesse* [The phenomenon of man: Collection of essays and essays]. (O.S. Vajner et al. Trans). Moscow: AST. (in Russian).
- Toffler, E. (2002). *Shok budushhego* [The shock of the future]. (E. Rudnev et al. Trans). Moscow: AST. (in Russian).
- Ugol'kov, N.V. (2012). Internet kak institut sotsializatsii starshikh shkol'nikov [The Internet as an Institute for the Socialization of High School Students]. *Candidate's thesis*. Moscow. (in Russian).
- Flenina, T.A. (2015). Setevaya identichnost' v samosoznanii rossijskoj molodezhi [Online identity in self-consciousness of the Russian youth]. *Izvestiya Rossijskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta Imeni A.I. Gertsena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences]. 178. 76–79. (in Russian).
- Shkolovaya, M.S. (2005). Lingvisticheskie i semioticheskie aspekty konstruirovaniia identichnosti v elektronnoi kommunikatsii [Linguistic and Semiotic Aspects of Identity Construction in Electronic Communication]. *Candidate's thesis*. Tver. (in Russian).
- Suler, John. (2004). The Online Disinhibition Effect. *CyberPsychology & Behavior*. 321-326. DOI:10.1089/1094931041291295
- Turkle, Sh. (1996). Parallel lives: working on identity in virtual space. In D. Grodin & T. R. Lindlof (Eds.) *Constructing the self in a mediated world: inquiries in social construction* (pp. 156–175). Thousand Oaks: Sage.

The article was received: 10.02.2023. Published online: 07.04.2023.

Перегудина В.А. Возможности современного сетевого информационного пространства для конструирования личности // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2023. Т. 8. № 1. С. 90 - 118. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2023_26_1_004

Peregudina, V.A. (2023). Vozmozhnosti sovremennogo setevogo informacionnogo prostranstva dlja konstruirovaniya lichnosti [Modern network capabilities information space for constructing the personality]. *Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]*. 8(1). 90 - 118. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2023_26_1_004

Адрес статьи: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document872.pdf>